

И.С. Бердников

**Государственное положение
религии в Римско-
византийской империи**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.С. Бердников**
Государственное положение религии в Римско-византийской империи: Том 1 /
И.С. Бердников – М.: Книга по Требованию, 2021. – 579 с.

ISBN 978-5-458-47670-6

Исследование И. Бердникова.

ISBN 978-5-458-47670-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

ленности къ тому, мы и рѣшили избрать предметомъ своихъ спеціальныхъ научныхъ занятій вопросъ, поставленный въ заглавіи нашего сочиненія.

Мы избрали для рѣшенія своего вопроса медленный историческій путь. Мы начали разсмотрѣніе его съ эпохи, когда зарождались и выработывались отношенія между церковію и государствомъ. Этому требовалъ научный интересъ. Но если бы посмотрѣть надѣло и съ практической точки зрѣнія современныхъ запросовъ церковно-общественной жизни, то и они могутъ получить надлежащее разрѣшеніе именно тѣмъ же, а не другимъ какимъ либо путемъ. Эпоха первоначальнаго христіанства во всѣхъ случаяхъ, во всѣхъ вопросахъ церковныхъ служить образцомъ, къ которому обращаются при оцѣнкѣ и рѣшеніи вопросовъ и явленій современной церковно-общественной жизни. Изучить надлежащимъ образомъ эту эпоху и по отношенію къ данному вопросу значитъ приобрести правильный взглядъ на всю послѣдующую его исторію до настоящаго времени.

Мы держались и намѣрены держаться впредь въ изслѣдованіи своего вопроса историко-генетическаго метода, какъ единственнаго научнаго приѣма, который можетъ привести къ прочнымъ и строго научнымъ результатамъ при изслѣдованіи явленій общественно-историческаго характера. Этотъ методъ поставилъ насъ въ необходимость начать изслѣдованіе своего вопроса не со времени появленія христіанства, а съ самаго осно-

IV

ванія римскаго государства, съ которымъ встрѣтилось христіанство при своемъ появленіи. Когда христіанство явилось въ міръ, оно нашло то мѣсто, которое ему подобало, занятымъ другой религіей, пользовавшейся прочнымъ государственнымъ положеніемъ. Чтобы распространиться въ римской имперіи, христіанству нужно было устранить прежнюю религію. Отсюда трехвѣковая борьба христіанства съ языческой религіей и съ государствомъ, ей покровительствовавшимъ. Когда же христіанство одержало верхъ надъ языческой религіей и постепенно замѣнило ее, тогда оно заняло въ государствѣ то положеніе, которымъ пользовалось прежде язычество. Смѣна одной религіи другою не измѣнила существеннымъ образомъ склада римскаго государства. Взглядъ государства римскаго на значеніе религіи въ дѣлѣ достиженія государственныхъ цѣлей и на мѣсто, которое она должна занимать въ немъ, остался въ общемъ тотъ же самый. Да и вообще законы, изданные въ языческой періодъ, продолжали дѣйствовать во все продолженіе борьбы церкви съ государствомъ за право свободнаго существованія и значительно долгое время послѣ того. Законы христіанскихъ императоровъ конечно должны были носить на себѣ слѣды вліянія христіанскихъ началъ, тѣмъ не менѣе и въ это время основа общественнаго и государственнаго строя оставалась таже—историческая. Внѣшнее и наглядное доказательство тому представляетъ сводъ законовъ византійской имперіи, изданный при Юстиніанѣ. Не смотря на то, что при Юстиніанѣ вліяніе христіан-

скаго ученія на государственныя законы стало гораздо замѣтнѣе прежняго, все таки треть законовъ, помѣщенныхъ въ его сводѣ, принадлежитъ по своему происхожденію къ языческому періоду, и значительная часть остальныхъ къ третьему и четвертому вѣку, когда христіанское вліяніе было очень ограниченное. Притомъ же новые законы помѣщены въ сводѣ Юстиніана какъ дополненіе къ старымъ законамъ, составляющимъ основу свода. По этому, чтобы понять надлежащимъ образомъ смыслъ трехвѣковой борьбы христіанства съ язычествомъ и покровительствовавшимъ ему римскимъ государствомъ, и положеніе, которое заняла церковь Христова въ византійскомъ государствѣ, чтобы оцѣнить сходство и особенности этого положенія сравнительно съ положеніемъ языческой религіи, для этого необходимо было предварительно ознакомиться съ строемъ римскаго государства и положеніемъ, какое занимала въ немъ римская языческая государственная религія. Этой послѣдней цѣли нельзя было достигнуть посредствомъ краткаго очерка римской государственной религіи и ея положенія въ государствѣ во время имперіи, потому что римская государственная религія во время имперіи сама представляла собой очень сложное историческое явленіе, непонятное безъ историко—археологическаго анализа и безъ обстоятельнаго историческаго освѣщенія. Вотъ научный путь, который привелъ насъ къ изученію положенія христіанской религіи въ римско-византійскомъ государствѣ въ связи съ таковымъ же положеніемъ римской языческой религіи.

При исполненіи своей задачи мы старались быть какъ можно болѣе точными, основывались большею частію на первоначальныхъ источникахъ, приводили даже, гдѣ считали нужнымъ, подлинный текстъ источниковъ. Указаніе пособій, которыми мы пользовались при разсмотрѣніи многообразныхъ частныхъ вопросовъ, входящихъ въ наше изслѣдованіе, и авторитетомъ которыхъ мы дорожили, читатель найдетъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ въ подлежащихъ мѣстахъ.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ указать читателю сочиненія, въ которыхъ трактуется о предметѣ нашего изслѣдованія, но которыми мы не пользовались въ качествѣ научныхъ пособій: Riffel. *Geschichtliche Darstellung des Verhältnisses zwischen Kirche und Staat von der Grundung des Christenthums bis auf Justinian.* Mainz 1836. p. 11—75.— Никольскій. Отношеніе христіанскаго общества къ римскому правительству и народу въ первые три вѣка нашей эры. Труды Кіевской академіи. 1864. т. 2. стр. 423—480.— Лашкаревъ. Отношеніе римскаго государства къ религіи вообще и къ христіанству въ особенности до Константина в. включительно. Кіевъ 1876. стр. 1—46.— Драгомановъ. Изъ исторіи отношеній между церковію и государствомъ въ западной Европѣ. Знаніе. 1875. августъ стр. 1—25. При продолженіи своего труда мы встрѣтимся съ болѣе богатой литературой, преимущественно впрочемъ относительно вопроса о вѣротерпимости, и въ своемъ мѣстѣ дадимъ отчетъ о ней.

I.

Историческое происхожденіе римской гоударственной религіи въ связи съ историко-политическимъ развитіемъ римскаго государства.

Римляне считали себя самымъ религіознымъ народомъ въ мірѣ (¹). Они хвалились своимъ благочестіемъ, какъ своею національною особенностію и въ немъ полагали главную причину своего политическаго могущества (²). Замѣтна была эта черта римскаго характера и иностранцамъ; и они дивились набожности Римлянъ и приписывали ей политическіе успѣхи римскаго варода (³). Мы не можемъ конечно вполне раздѣлять патріотическаго самовосхваленія Римлянъ и удивленія греческихъ историковъ. Тѣмъ не менѣе вѣрно то, что Римляне были весьма *богобоязненны*, и что эта богобоязненность сказывалась во всѣхъ случаяхъ ихъ частной и общественной жизни.

Римляне вѣрили, что міръ одушевленъ и движется какою-то недовѣдомой могучей силой. Какъ кровь

(¹) Sallust. Catil. 12. Цитую латинскихъ классиковъ по изданію Низара.

(²) Cicero. De harusp resp. 9. De nat deor. II 3. III. 2. Tertul. Apolog. 25. Ad nat II. 17. August. De civit. Dei. IV. 9. 29.

(³) Polybius. Historiarum reliquiae. Ed. Didot. Parisiis. 1872. VI. 56. Dionysii Halicarnassensis Antiquitatum romanarum quae supersunt. Rec. Kieseling. Lipsiae. 1860. II. 23.

въ животномъ организмѣ проникаетъ всѣ его части. питаетъ и оживляетъ всѣ органическія ячейки, такъ и міровая сила воплощена во всѣхъ явленіяхъ міра, всему даетъ жизнь, всѣмъ движетъ и управляетъ. Отъ этой скрытой въ природѣ силы зависитъ и происхожденіе и существованіе человѣка, счастье и несчастіе гъ жизни, успѣхъ и неудача въ его предпріятіяхъ (¹). Человѣкъ постоянно видитъ предъ собой ея проявленія, неотразимо чувствуетъ на себѣ ея вліяніе (²). Солнце, которое его освѣщаетъ и согреваетъ, земля которая его носитъ и питаетъ, вода, которая утоляетъ его жажду, очищаетъ и освѣщаетъ его, всѣ эти явленія служатъ органами дѣйствія великой владычествующей надъ нимъ силы. Онъ чувствуетъ ея дѣйствіе въ пріятномъ вѣянніи вѣтерка, въ тихомъ журчаніи ручья, въ таинственномъ шумѣ лѣсной дубравы, въ вѣшемъ говорѣ пернатыхъ, въ благотѣльномъ дождѣ, въ грозной молніи. Въ случаѣ, если онъ забудется и прогнѣваетъ владычествующую силу, послѣдняя напоминаетъ ему о себѣ бурями, землетрясеніями, вулканическими изверженіями, или же наказываетъ войной, голодомъ, моромъ и другими общественными бѣдствіями (³). Чтобы удовлетворить повятному любопытству человѣка насчетъ будущаго

(¹) Virgil. Aen. VI. 724—732. Principio coelum ac terras, camposque liquentes, lucentemque globum lunae, titaniaque astra. spiritus intus alit; totamque infusa per artus mens agitat molem, et magno se corpore miscet. Inde hominum pecudumque genus vitaeque volantum.—Georg. IV. 219—227. Deum ire per omnes terrasque, tractusque maris, coelumque profundum.—Augustin. De civitate Dei IV, 11. Sit Jupiter corporei hujus mundi animus, qui universam istam molem ex quatuor, vel quot eis placet, elementis constructam atque compactam implet et movet.—Conf. Preller. Römische Mythologie. Berlin. 1838. p. 41, 45. Schwegler. Römische Geschichte. Aufl. 2 Tübingen. 1867. I. 227. Boissier. La religion romaine d'Auguste aux Antonins. Paris. 1874. II. 147—150. Хрисановъ. Религія древняго міра Т. II. Спб. 1875. стр. 573. 574.

(²) Cicero. De divinat. I. 36.

(³) Cicero. c. Catil. III. 8.

и дать ему возможность пользоваться божественными совѣтами, божественная сила открываетъ ему свою волю въ извѣстныхъ предзнаменованіяхъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земнаго шара она открывается ему т. с. непосредственно въ формѣ прорицаній оракула (¹). Видя себя отовсюду окруженнымъ проявленіями божественной силы, чувствуя себя въ полной зависимости отъ нея, римлянинъ примиряется съ существующимъ неотвратимымъ фактомъ, принимаетъ предписанныя ему условія благополучнаго существованія. Онъ чутко прислушивается ко всемъ велѣніямъ божественной силы, испрашиваетъ ея совѣта всякій разъ, какъ что нибудь предпринимаетъ, приносить удобныя ей жертвы, совершаетъ установленныя церемоніи. Требованія божественной силы сами по себѣ были не велики, исполненіе ихъ не очень дорого стоило. Но пунктуальность въ исполненіи требованій, отчетливость въ совершеніи обрядовъ—вогъ что тяготило римлянина (²) Однакоже собственный интересъ заставлялъ римлянина быть предупредительнымъ къ велѣніямъ владѣющей силы (³). Онъ исполнять положенныя по уставу обряды съ полною добросовѣстностію, съ самымъ мелочнымъ педантизмомъ (⁴), напр. во время имперіи еще употреблялъ при нѣкоторыхъ жертвоприношеніяхъ деревянные столы, глиняныя тарелки, чаши, кружки, угощалъ боговъ ячменнымъ хлѣбомъ, ланешками и другими нехитрыми блюдами, согласно предписанію царя Нумы, не обращая вниманія на современную роскош-

(¹) Cicer. De divin. I. 36. 49.

(²) Cicer. De Republ. II. 14.

(³) Liv. VI. 41. Nunc nos, tanquam jam nihil pace deorum opus sit, omnes caeremonias coluimus. Cicer. De nat. deor. I. 41. Quae pietas ei debetur, a quo nihil acceperis?.. Quamobrem colendi sunt (dei), non inteligo, nullo nec accepto ab iis, nec sperato bono.

(⁴) Valerii Maximi factorum dictorumque memorabilium libri novem. I. I. 8.

ную обстановку и быстрые успѣхи кулинарнаго искусства у Римлянъ (1), буквально повторялъ бого-служебныя молитвы, хотя нерѣдко нисколько не понималъ ихъ смысла (2), въ самомъ исполненіи обрядовъ, въ произношеніи молитвъ избѣгалъ всякой хотя бы малѣйшей ошибки, напр. пропуска слова, запинки языка и т. п., и въ случаѣ такой ошибки начиналъ совершать весь обрядъ снова, и повторять такимъ образомъ до тѣхъ поръ, пока не совершитъ его вполне безукоризненно (3). Но за то исполнивши свой долгъ по отношенію къ божеству, римлянинъ считалъ себя въ правѣ рассчитывать на взаимность со стороны божества по отношенію къ себѣ. Если же рассчитать, паче чаянія, не оправдывался, римлянинъ все-таки не позволялъ себѣ громко роптать на „обиду“ со стороны его могучаго владыки, и продолжалъ чествовать его, чтобы неизмѣнно приверженностію къ нему „присгидить“ его и тѣмъ побѣдить его холодность къ своему почитателю (4). Только въ рѣдкихъ случаяхъ онъ терялъ хладнокровіе и доходилъ до того, что опрокидывалъ посвященные богу алтари и бросалъ каменья въ храмы (5). Впрочемъ, въ случаѣ свободныхъ обѣтовъ римлянинъ былъ предусмотрительнѣе по отношенію къ божеству, исполняя обѣтъ не прежде, какъ божество уважитъ его просьбу, сдѣлаетъ по его желанію.

Божественная сила одна, но она проявляется въ явленіяхъ природы и событіяхъ жизни человѣка и

(1) Dionys. II 23.

(2) Quintil. Instit. orat. I. 6. Что говорится здѣсь о гимнахъ Салиевъ, вполне приложимо и къ гимнамъ Братьевъ Арвальскихъ, чему доказательствомъ служить языкъ сохранившагося гимна. Модестовъ. Римская письменность во время царей. Казань. 1868. стр. 123.

(3) Cicer. Pro domo suo. 52. 54. 55. De har. resp. 10. Val. Maxim. 5. X. 1.

(4) Val. Maxim. 1, 1, 15.

(5) Suetonius. Calig. 5. Senec. De vita beat. 27.

съ этой только стороны доступна и ощутительна для чловѣка. Отсюда римлянинъ представляетъ себѣ божество въ формѣ частныхъ силъ, дѣйствующихъ въ томъ или другомъ явленіи, въ томъ или другомъ случаѣ ⁽¹⁾. Сначала онъ представляетъ ихъ крайне смутно, подъ видомъ „какихъ-то тѣней безтѣлесныхъ и бездушныхъ“ ⁽²⁾, называетъ общимъ именемъ *nimem* — божественное мнѣе, дѣйствіе, призываетъ всѣхъ вмѣстѣ не отдѣляя другъ отъ друга (*generaliter, confuse*) ⁽³⁾, долгое время чувствуетъ ихъ безъ изображеній ⁽⁴⁾. Потомъ, мало по малу, особенно подъ греческимъ вліяніемъ, эти неопредѣленные, безобразныя силы получаютъ въ представленіи римлянина опредѣленное очертаніе, называются каждая особымъ именемъ, олицетворяются. Возникаетъ такимъ образомъ множество частныхъ боговъ, завѣдующихъ каждый однимъ какимъ нибудь явленіемъ природы или моментомъ въ жизни чловѣка. Каждому изъ этихъ боговъ назначается особый культъ, полагается особое жертвоприношеніе. Для большей точности и удобства эти боги вмѣстѣ съ обозначеніемъ положенныхъ имъ обрядовъ вносятся, со времени царя Нумы, въ богослужебныя книги.—такъ называемыя *индигитаменты* ⁽⁵⁾. Хотя этотъ инвентарь боговъ состоялъ изъ нѣсколькихъ объемистыхъ томовъ ⁽⁶⁾, все же въ него попали далеко не всѣ боги, потому что всѣхъ ихъ не было возможности перечислить ⁽⁷⁾.

⁽¹⁾ Liv. I, 24. Ambrosch. Ueber die Religionsbücher der Römer. Bonn. 1843. p. 11. Schwegler. I. 227.

⁽²⁾ Tertul. Ad nationes. II. 11.

⁽³⁾ Preller. 54—54. 66. 67. Хрисановъ. II. 581—3. Кривинъ. Твореніе бл. Августина de civitate Dei. Казань. 1873. стр. 219.

⁽⁴⁾ Varro apud. August. De civ. Dei. IV. 34.

⁽⁵⁾ Ambrosch. Ueber die Religionsbücher der Römer. Preller. 119—122. Модестовъ. 46—63.

⁽⁶⁾ Varro apud August. De civit. Dei. IV. 8.

⁽⁷⁾ Cicer. De nat. deor. I. 30.

Путемъ развѣтвленія божественной силы на частныя силы и олицетворенія этихъ частныхъ силъ дошли до того, что каждый предметъ въ мірѣ, каждое дѣйствіе римлянина оказалось подъ вѣдѣніемъ какого нибудь особаго бога (¹). и все эти боги готовы были постоянно мѣшаться въ его дѣла (²). Были цѣлые десятки боговъ, которые покровительствовали жизни римлянина во чревѣ матери, которые охраняли его младенчество, дѣтство и юность, которые покровительствовали ему въ брачной жизни, которые провожали его на тотъ свѣтъ. Былъ цѣлый рядъ боговъ, назначеніемъ которыхъ было покровительствовать всему тому, что служитъ къ поддержанію жизни человека, какъ-то: земледѣлію, винодѣлію, огородничеству, садоводству, скотоводству и пчеловодству. Были боги покровители разныхъ занятій и промысловъ, напр. Минерва богиня всехъ промысловъ и искусствъ, Меркурій богъ торговли, Пекунія богиня денегъ, Эскуланъ и Аргентинъ боги мѣди и серебра, Гоноринъ поставщикъ почетныхъ должностей. Были въ числѣ боговъ покровители гражданскихъ доблестей—побѣды, добродѣтели, свободы, надежды, вѣрности, согласія, счастья, скромности, благочестія (³). Наконецъ не оставались безъ божественныхъ покровителей и порочныя занятія: такъ напр. воры и мошенники прибѣгали къ покровительству богини Лаверны и проч. (⁴). Но кромѣ частныхъ помощниковъ на каждый данный случай, былъ у каждаго человека постоянный геній хранитель (*genius natalis*), который находился неотлучно при немъ съ самаго рожденія до смерти, помогая ему при всякомъ случаѣ своимъ совѣтомъ, со-

(¹) August. De civ. Dei. IV. 8. Serv. Aen. II. 141.

(²) Liv. I. 21.

(³) Модесковъ. 65—79. Крассинъ. 198—204. Ambrosch. 11—24. Becker und Marquardt. Handbuch der römischen Alterthümer. Th. IV. Leipzig. 1836. p. 5—24.

(⁴) Preller. 138—196.